

ОДИССЕЙ

человек в истории

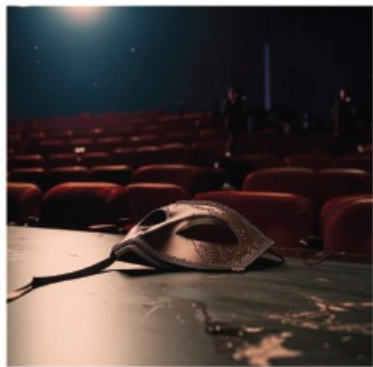
Самозванчество как
социокультурный феномен

В этом номере:

Из истории
средневекового портрета

История эмоций

История образования

2024 №1-2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

ODYSSEUS

Man in History

*Fraudsters, Impostors and
Imposture as a Sociocultural
Phenomenon*

2024

Moscow
IWH RAS
2024

ОДИССЕЙ

Человек в истории

*Мошенники, самозванцы
и самозванчество как
социокультурный феномен*

2024

Москва
ИВИ РАН
2024

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

*Издание основано в 1989 году
А.Я. Гуревичем*

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.),
Н.А. БОЛДЫРЕВА, А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. ред.; отв. секретарь),
О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.), О.В. ОКУНЕВА,
М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, А.А. ПАНЧЕНКО,
Л.П. РЕПИНА, Ж.-К. ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ,
М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук Б.Н. МОРОЗОВ
кандидат исторических наук М.А. ВЕДЕШКИН

О-42 **Одиссей. Человек в истории** / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 1989–.

ISSN 1607-6184

2024. №№1-2 (32-33): Мошенники, самозванцы и самозванчество как социокультурный феномен / [гл. ред. А.О. Чубарьян; отв. ред. А.Б. Герштейн]. – М.: ИВИ РАН, 2024. №№1-2 (32-33). – 433 с.

В двудесятом номере за 2024 год представлены тексты о мошенниках и самозванцах, встречавшихся всюду, от России до Бразилии. Авторы уделяют пристальное внимание социокультурным аспектам этого феномена при реконструкции коммуникаций и актуализируемых повседневных практик в общении самозванцев с различными социальными группами.

Изучению визуальной культуры Средневековья посвящена статья Д. Олариу, в которой посмертные портреты рассматриваются в контексте коммеморативных практик. В номере также представлены статьи по истории Скандинавистики, истории образования, социальной истории и истории эмоций. Раздел рецензий знакомит читателя с сюжетом крестоносного цикла о Рыцаре Лебеда и с новым переводом на русский язык датских хроник.

Для специалистов гуманитарных наук и широкого круга читателей.

© Коллектив авторов, 2024

© Герштейн А.Б., отв. ред. выпуска, 2024

© Институт всеобщей истории РАН, 2024

Е.Д. Браун

САМОЗВАНЕЦ ИЛИ ВСЁ-ТАКИ ПРИНЦ? ПЕРКИН УОРБЕК В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ АНГЛИЧАН

DOI 10.32608/1607-6184-2024-32-33-1-2-5

Аннотация. В XVI–XXI вв. представления о Перкине Уорбеке сделали полный круг – от недоумения современников, через безоговорочное неприятие века Тюдоров, первые попытки оправдания XVII–XVIII вв., сентиментальные романы и поэмы XIX столетия, скрупулезные исследования рубежа XX–XXI вв., историки вернулись к началу. Как и современники, они с недоверием относятся к официальной, тюдоровской версии событий и допускают, что на виселицу отправили настоящего принца, законного наследника Йорков.

Образ Уорбека оказался настолько противоречивым прежде всего потому, что выбор между «самозванцем» и «принцем» не всегда зависел от объективных, научных данных. Зачастую решение определялось оценкой правления Тюдоров и предшествующего периода Войн Роз (в особенности личности и царствования Ричарда III). Действовали и неисторические факторы – в попытке найти внеполитическое объяснение успехов Уорбека, которого ещё при Тюдорах превратили в безмерно обаятельного красавца, жертву чужих интриг. Художники, поэты и романисты с удовольствием эксплуатировали подобный образ и развивали эту эмоциональную составляющую, по мере удлинения исторической дистанции образ Уорбека становился всё более трогательным и сентиментальным.

Ключевые слова: Перкин Уорбек, самозванцы, Генрих VII, Ричард III, принцы в Тауэре, британская историография.

Самозванец Перкин Уорбек (1475–1499) – один из самых загадочных персонажей английской истории. Его короткая жизнь¹ была наполнена удивительными приключениями – Перкин исколесил пол-Европы, пользовался покровительством императора, королей и аристократов, несколько раз пытался отвоевать английский трон; но главное, современники так и не смогли понять, кто перед ними – самозванец или всё-таки настоящий принц. И даже в 1499 г. приключения Перкина Уорбека не закончились, его посмертный образ зажил собственной жизнью: ученые, поэты, романисты, сценари-

¹ Перкин был казнен в 1499 г. в возрасте двадцати четырех лет.

сты и художники бесконечно переписывали историю, делая из Уорбека то бесчестного авантюриста, то политическую марионетку, то храброго и благородного наследника дома Йорков, причем каждый век предлагал несколько конфликтующих интерпретаций. Данное небольшое исследование посвящено именно этим трансформациям, его основная цель – попытаться понять, почему фигура Перкина Уорбека оказалась настолько противоречивой.

Как это обычно бывает с самозванцами, основой истории Уорбека стала гибель наследника престола, в которую многие не хотели верить. Весной 1483 г. скончался Эдуард IV Йорк. Трон должны были унаследовать его сыновья; старшему из них (принцу Эдуарду) было двенадцать, а младшему (Ричарду) всего девять. Перед смертью Эдуард IV назначил своего родного брата Ричарда герцога Глостера протектором королевства и опекуном племянников. Ничего хорошего из этого не вышло – Ричард узурпировал трон, а сыновей Эдуарда IV объявил незаконнорожденными и поместил в Тауэр. Уже через несколько месяцев после коронации Ричарда III мальчики пропали. Какие только слухи не ходили по столице. Одни говорили, что детей задушили подушками (эту, по-видимому, самую популярную версию впоследствии растиражировали Томас Мор и Шекспир)², другие утверждали, что их отравили или даже утопили в мальвазии³. Тела, скорее всего, зарыли в Тауэре, но, может быть, и перезахоронили в неизвестном месте⁴, а, может быть, бросили «в морские глубины»⁵. Конечно же, нашлись и те, кто утверждал, что дети живы⁶, их увезли за границу, где принцы спокойно ждут своего часа.

Самозванцы могли выдавать себя за ещё одного знатного юношу – томящегося в Тауэре Эдуарда графа Уорвика (1475–1499). Он был сыном среднего брата Эдуарда IV и Ричарда III – Джорджа герцога Кларенса – казненного в 1478 г. за государственную измену, т.е., по мнению современников, имел куда больше прав на трон, чем правивший в то время основатель династии Тюдоров Ген-

² *More*. Richard III (далее – R III). В цитируемом издании 1557 г. на поля были вынесены подзаголовки, помогающие сориентироваться в тексте. Для удобства поиска нужных фрагментов в ссылках будут указываться названия этих маргиналий.; *Shakespeare*. 1623. Act 3, Scena Tertia.

³ *Great Chronicle of London*. 1938: 236–237; *Lady Bessie*. 1868: 321.

⁴ *The yong kyng and his brother murthered // More*. R III.

⁵ *Rastell*. 1811: 292–293.

⁶ *Perken Werbecke // More*. R III.

рих VII (1485–1509). Юный Эдуард никогда не участвовал в заговорах, но слухи о его побеге из Тауэра распространялись чуть ли не каждый год.

Наконец, получивший трон в результате Войн Роз Генрих VII не пользовался любовью англичан. Неудивительно, что за самозванцами дело не стало; Перкин был не первым и далеко не единственным. В 1486–87 гг. наследником Йорков⁷ провозгласил себя Ламберт Симнел, его даже короновали в Дублине, но в итоге мятеж был подавлен. Ламберта спасли нежный возраст и полное раскаяние, Генрих VII сохранил мальчику жизнь и дал место на королевской кухне⁸, тем самым полностью делегитимировал претендента. В 1499 г. монах-августинец, о котором известно только то, что его звали Патрик, внушил некоему Ральфу Уилфреду, что «тот сможет получить корону, выдав себя за Эдуарда графа Уорвика, сбежавшего из Тауэра».⁹ Ральф и его учитель очень скоро были пойманы и взяты под стражу, юношу казнили, а наставника приговорили к вечному тюремному заключению на хлебе и воде¹⁰. Оба эпизода предельно ясны – историки с уверенностью называют и имена руководивших самозванцами «кукловодов», и подробности биографии претендентов.

С Перкином Уорбеком всё совершенно иначе – в его истории слишком много загадок. Англичане впервые услышали об этом человеке в 1491 г. Он появился в Ирландии и был принят за младшего из сыновей Эдуарда IV – принца Ричарда. А дальше началась удивительная череда взлетов и падений. Права «Ричарда IV» признал фактический правитель Ирландии граф Килдер. В Ирландии к свите Перкина присоединился бывший секретарь Генриха VII Стефан Фрайон. В соответствии с наиболее распространенной версией, Фрайон был нанят королем Франции для того, чтобы помочь самозванцу лучше сыграть свою роль (по-видимому, французский монарх планировал использовать Уорбека для давления на Генриха VII). Неудивительно, что после появления в Ирландии английской армии «Ричард» бежал именно во Францию. В 1491–92 гг. юноша

⁷ У этого самозванца была очень любопытная история. Сначала Ламберта объявили чудом спасшимся старшим сыном Эдуарда IV, но потом по столице распространились слухи о побеге Эдуарда Уорика, и Ламберта из Эдуарда V «переименовали» в Эдуарда Уорика.

⁸ *Bennett*. 1987: 102–134.

⁹ *Polydore Vergil*. 2005: Liber XXVI, 42.

¹⁰ *Ibid*: Liber XXVI, 42.

гостил при дворе французского короля Карла VIII, но снова принужден был уехать (этого требовали условия Этапльского англо-французского соглашения). В 1492 г. его «узнала» и приютила «родная тетка» – Маргарита Бургундская. В 1493 г. сторонниками «Ричарда IV» стали император Священной Римской империи Максимилиан Габсбург и герцог Бургундии Филипп I. Но затем молодого человека вновь постигла неудача – в 1495 г. его войска безуспешно пытались вторгнуться в Англию (Кент), а затем высадились в Ирландии, планируя начать оттуда поход на Лондон. В 1495 г. фортуна вновь повернулась к Уорбеку лицом – «Ричард» заручился покровительством шотландского короля Якова IV и даже вступил в брак с его родственницей леди Кэтрин Гордон. В 1496 г. очередная попытка вторгнуться в Англию во главе шотландских войск не принесла результатов. После заключения мира между Англией и Шотландией Перкин снова вынужден был уехать, на этот раз в Ирландию. В 1497 г. он рискнул вторгнуться в Англию с ничтожными силами – его солдаты уместились на четырех кораблях; затея закончилась полным провалом – «Ричард» сдался в плен Генриху VII, подписал и публично зачитал *Исповедь*, в которой признал себя самозванцем. Перкин был принят при английском дворе, дважды пытался бежать, и 23 ноября 1499 г. закончил жизнь на виселице в Тайберне. Однако за этим всем известным фасадом скрывается немало тайн.

Первой загадкой является происхождение Перкина Уорбека. Существует целых четыре конфликтующих версии; само количество гипотез наводит на размышления. Долгое время единственно возможным считался вариант, обнаруженный в т.н. *Исповеди* Уорбека. У современных историков этот документ не вызывает доверия, поскольку был составлен без участия кающегося. Итак, Генрих VII официально заявлял, что претендент на престол – всего лишь сын сборщика таможенных пошлин в Турне Джона Осбека (John Osbeck) и некоей Кэтрин де Фаро (Katherine de Faro). В рамках этой версии наш герой оказывался не просто самозванцем, он якобы выдавал себя за нескольких знатных особ: сначала за Эдуарда Уорика (сына Джорджа Кларенса); затем за незаконнорожденного сына Ричарда III; и только потом за младшего сына Эдуарда IV Ричарда¹¹.

¹¹ *Исповедь* Уорбека была напечатана в Лондонской хронике (Cotton Vitellius A–XVI. 1905: 219–221), в хрониках Э. Холла (Hall. 1809: 488–489) и

Второй вариант был предложен миланским дипломатом Эразмо Браша (Erasmus Brascha). По его словам, сэр Роберт Клиффорд, который долгое время являлся доверенным лицом «Ричарда IV Йорка», утверждал, что юноша был сыном вдовствующей герцогини Бургундии Маргариты и епископа Камбре¹².

Третью версию предложил Френсис Бэкон. Ссылаясь на широко известное женолюбие Эдуарда IV Йорка, Бэкон предположил, что Перкин и в самом деле был сыном короля, но только незаконнорожденным¹³.

Нельзя вовсе сбрасывать со счета то, что говорил сам «Перкин». Юноша настаивал, что является законным наследником английского трона. По словам претендента, его старший брат Эдуард был убит в Тауэре по приказу Ричарда III, а младшего пощадили, взяли с него клятву молчать и вывезли за границу¹⁴.

Хотелось бы подчеркнуть, что три из четырех версий причисляют нашего героя к дому Йорков. Впрочем, на этом загадки не кончаются. Обращает на себя внимание чрезмерно широкое международное признание. Напомню, «Ричарда IV» считали законным королем его родная «тетка» Маргарита Бургундская, герцог Бургундии Филипп I, фактический правитель Ирландии граф Килдер, король Франции Карл VIII, король Шотландии Яков IV, император Священной Римской империи Максимилиан Габсбург; один из ближайших соратников Эдуарда IV – сэр Роберт Клиффорд – перешел на сторону самозванца и «узнал» в нем Ричарда Йорка¹⁵; претендент поддерживал переписку с Изабеллой Кастильской¹⁶, принимал

Р. Холиншеда (*Holinshed*. 1808: 522–523).

¹² *Erasmus Brascha*. 1912: Letter 471.

¹³ «История правления Генриха VII» переиздавалась множество раз. На настоящий момент, пожалуй, самым авторитетным считается кембриджское издание 1998 г. (*Bacon*. 1998: 1–206). Поскольку текст источника в разных публикациях полностью совпадает, в данной статье ссылки даются по имеющемуся в сети изданию 1885 г. (*Bacon*. 1885). Этим же принципом доступности информации я руководствовалась и при цитировании других источников. *Bacon*. 1885: 105, lines 30–33; 106, lines 1–7.

¹⁴ Letter from Richard Plantagenet, second son of Edward formerly King, Duke of York to the most Serene and Excellent Princess, the Lady Isabel, Queen of Castile. 1837: 4–6.

¹⁵ *Polydore Vergil*. 2005: Liber XXVI, 25.

¹⁶ Любопытно, что, хотя ни испанские, ни португальские монархи никогда официально не признавали права «Ричарда IV», в секретных дипломатических документах его называли младшим сыном Эдуарда IV. (*Bergenroth*. 1862: LXXXV).

послов из Саксонии и Дании, на его стороне был готов сражаться лорд-камергер Англии, сэр Уильям Стенли и т.д. и т.п.

Современников так же смущало очевидное сходство самозванца с Эдуардом IV (см. **Илл. 1** и **Илл. 2**). В данном случае в распоряжении исследователей не только портрет Уорбека, здесь художник вполне мог следовать воле заказчика, но и множество словесных свидетельств. В частности, Эдуард Холл писал, что когда сэр Роберт Клиффорд увидел Перкина, то поверил ему, потому что юноша походил на короля Эдуарда и лицом, и фигурой¹⁷. Полидор Вергилий также полагал, что сэр Клиффорд поддержал самозванца именно по этой причине¹⁸.

Наконец, поведение Генриха VII представляется труднообъяснимым. С одной стороны, Перкина Уорбека официально объявили сыном горожанина, с другой – после пленения с ним обращались как с дворянином. Кроме того, по непонятной причине Генрих VII не прибег к помощи самого очевидного свидетеля – собственной жены. Напомню, что Елизавета Йорк являлась родной сестрой настоящего принца Ричарда, она была старше брата на семь лет (в год исчезновения/смерти принца Ричарде ему было девять, а Елизавете – 17). Брат и сестра росли вместе, а значит в их памяти должны были сохраниться какие-то происшествия из детства, детали, неизвестные за пределами узкого семейного круга. Иными словами, Елизавета могла бы легко разоблачить самозванца. Однако, насколько известно историкам, королева не только никогда не разговаривала с Перкином, она вообще никогда публично не высказывала своего мнения о его личности.

Итак, письменные источники оставляют нас в недоумении. Ответить на вопрос, был ли Перкин Уорбек самозванцем, могла бы археология. К сожалению, исследовать останки Уорбека не представляется возможным. Он был похоронен в августинском монастыре, известном как Остин-Фрайерс. В настоящее время от аббатства почти ничего не осталось – на его месте высятся офисные здания. Главный храм также не сохранился, т.е. церковь на этом месте стоит по-прежнему, но она не раз горела и перестраивалась. Современная Голландская церковь – это постройка 1950-х, предыдущий храм во время Второй мировой войны практически сравняли с землей немецкие бомбардировки. Впрочем, существует гораздо более

¹⁷ “By his face & other lyniamentes of his body” (*Hall*. 1809: 465).

¹⁸ *Polydore Vergil*. 2005: Liber XXVI, 25.

реальная альтернатива. В т.н. Уголке Невинных Вестминстерского аббатства находится урна, в которой по официальной версии покоятся останки сыновей Эдуарда IV. Генетическая экспертиза вполне в состоянии установить, так ли это, дело лишь за разрешением британского монарха. Елизавета II была категорически против, высказывания Карла III оставляют историкам надежду¹⁹. В случае, если в Вестминстере покоятся именно тауэрские принцы, Перкина можно будет с уверенностью назвать самозванцем. Отрицательный результат оставит в силе все версии.

Давайте перейдем к анализу неоднозначной репутации Перкина Уорбека. Начать, безусловно, следует с текстов тюдоровской эпохи. Это, пожалуй, самая изученная глава данной истории²⁰. Все авторы XVI в. предсказуемо однолинейны в осуждении «самозванца» и прославлении Генриха VII. Максимально показательны эпитеты, которыми наградил Уорбека придворный поэт и историк Бернар Андре; он называл юношу «королем негодяев»²¹, «худшим из преступников», «самым порочным из людей»²² и т.д.

Подчеркну, в глазах авторов XVI в. Перкин Уорбек просто не мог быть сыном Эдуарда IV. Легенда об убийстве принцев в Тауэре являлась важнейшей частью т.н. тюдоровского мифа, обосновывавшего законность правления данной династии. Публично сомневаться в смерти королевских детей было небезопасно; официально никто и не сомневался. Однако в такой трактовке событий заключалось очевидное логическое противоречие. Если все знали, что принцы мертвы, как Перкину удавалось «так долго обманывать»²³ англичан? Выбор версий был политически ограничен. Акцентировать внимание читателей на популярности дома Йорков и недовольстве воцарением Тюдоров определенно не стоило.

Найденный выход заложил одну из основных тенденций в восприятии образа Уорбека – его превратили в блестящего авантюриста, умопомрачительного красавца, «обладавшего даром столь тонкого и пленительного обхождения, что он без труда возбуждал жалость и внушал доверие; он словно очаровывал тех, кто его ви-

¹⁹ Royal Family. 2023.

²⁰ Подробно указанный вопрос был проанализирован в статье Д.В. Кирюхина (*Кирюхин*. 2017).

²¹ *Andre*. 2010: Ch. 75

²² *Ibid*: Ch. 80.

²³ Perken Werbecke // *More R III*.

дел или слышал»²⁴. Тогда же сформировался ещё один базовый тезис. Бернар Андре, Полидор Вергилий, Эдуард Холл и Френсис Бэкон в один голос утверждали, что самозванец преуспел в основном благодаря иностранному вмешательству. Маргарита Бургундская – родная тетка пропавших сыновей Эдуарда IV – якобы «испытывала... лично к королю... [Генриху VII] смертельную ненависть»²⁵, она осознанно и цинично «штамповала» самозванцев, интриговала, собирала войска, словом, перешла все разумные границы. На фоне этой Медеи Генрих VII казался благородным, милостивым государем, истинным патриотом и борцом с враждебным влиянием; а Перкин превращался в ничтожную политическую марионетку. На первый взгляд, такая метаморфоза была не в пользу Уорбека, но, в сущности, она снимала с юноши значительную часть вины – ведь выяснялось, что он сам был использован и обманут.

Таким образом, уже в начале XVII в. образ Уорбека приобрел отчасти позитивную эмоциональную окраску, ведь, вне зависимости от политических симпатий, люди всегда будут сочувствовать молодому, обаятельному красавцу, к тому же, жертве чужих интриг. Указанная тенденция особенно заметна в художественных произведениях. В частности, в пьесе Джона Форда Уорбек описан с большим сочувствием – он, конечно же, самозванец, но увлекающийся, даже трогательный в своем стремлении казаться настоящим принцем. Эти качества особенно выигрышно смотрятся по контрасту с холодной расчетливостью Маргариты Бургундской и других зрелых политических игроков²⁶.

В этот же период резко снизилась политическая значимость темы; после ухода династии Тюдоров появились первые сомнения в официальной версии истории. Френсис Бэкон предположил, что Перкин мог быть незаконнорожденным сыном Эдуарда IV²⁷, другие пошли еще дальше. Необходимо подчеркнуть, что т.н. «проблема Уорбека» никогда не рассматривалась изолированно, она являлась частью гораздо более широких исторических построений, а именно отношения конкретного автора к династиям Йорков и Тюдоров; ответ зависел, в первую очередь, от решения вопроса о судьбе тауэрских принцев. Первые защитники Уорбека – Джордж Бак и Томас

²⁴ Bacon. 1885: 105, lines 20–24.

²⁵ Ibid: 32, lines 10–15.

²⁶ Ford. 1869: 109–218.

²⁷ Bacon. 1885: 105, lines 30–33; 106, lines 1–7.

Гейнсфорд²⁸ – были ричардианцами, откровенно недолюбливавшими Генриха VII. В частности, Д. Бак полагал, что Ричард III невиновен в гибели племянников а значит мальчики вполне могли выжить. Из этого базового тезиса, а также стремления подчеркнуть незаконность узурпации 1485 г., логически вытекало убеждение – Уорбек мог быть, и, скорее всего, был законным королем²⁹. С точки зрения аргументации, книги Бака и Гейнсфорда смотрятся не слишком солидно (недаром признанные историки отзывались о них крайне скептически)³⁰, в данном случае важен скорее сам факт появления обелявших Уорбека текстов.

И все же для большинства англичан Перкин Уорбек пока оставался самозванцем. В XVIII в. карикатуристы использовали его имя, чтобы уязвить Джеймса Фрэнсиса Эдуарда Стюарта (1688–1766), т.н. «Старого претендента» или «Якова III». В фондах Британского музея можно найти три очень похожих гравюры³¹ (Илл. 3). На них изображен «триумф Перкина Уорбека», т.е. торжественный въезд Джеймса Стюарта (Перкина) в столицу. Любопытно, что все гравюры изобразили «Уорбека» как человека жестокого и черствого – под колесами кареты самозванца и копытами лошадей отчетливо видны поверженные тела противников.

Впрочем, общая тенденция была иной. Если проанализировать гравюры и книжные иллюстрации, изображавшие непосредственно Уорбека, становится очевидным более или менее благожелательное к нему отношение. Самозванца рисовали изящным юным красавцем, одетым по последней моде. Выбор сцен также достаточно комплиментарен – читатели видели уверенного в себе молодого человека, убеждавшего Маргариту Бургундскую, что он и есть её пропавший племянник (Илл. 4)³² или вызывавшего сочувствие, печального скитальца, которого священник за руку вводит в церковное убежище (Илл. 5)³³.

Таким образом, в XVIII в. наметившееся ранее смягчение отрицательного образа Уорбека продолжалось. По-видимому, репутация героя этой статьи заметно улучшилась после того, как в его защиту выступил основоположник жанра готического романа, при-

²⁸ *Gainsford's*. 1618.

²⁹ *Buck*. 1647: 74.

³⁰ *Myers*. 1973: XIII–XVI.

³¹ ВМ № 1868,0808.3431, 1868,0808.3764, 1868,0808.3430

³² ВМ № 1872,0413.222

³³ ВМ № 1872,0413.223

знанный законодатель мод Хорас Уолпол. Помимо «Замка Отранто» и других литературных шедевров, Уолпол написал чрезвычайно интересное историческое сочинение – *Сомнения исторического порядка относительно жизни и правления короля Ричарда III*. Уолпол поставил под вопрос вину Ричарда III в смерти племянников. Логика его рассуждений была примерно такой же, как у Джорджа Бака.

Автор «Замка Отранто» был буквально загипнотизирован фигурой Ричарда III (в истории Британии вряд ли возможно найти персонажа, лучше соответствовавшего жанру готического романа). Уолпол оправдывал своего героя полностью и во всем; *Сомнения* представляли собой последовательное опровержение выдвинутых против Ричарда III обвинений. По мнению Уолпола, Ричард не имел никакого отношения к смерти племянников – напротив, он по возможности заботился о мальчиках. Любопытно, что вину за смерть обоих сыновей Эдуарда IV Уолпол возложил на Генриха VII. Старший из принцев якобы дожил до воцарения Тюдоров и был убит по приказу узурпатора; Уолпол, правда, не мог уточнить, как это произошло, но в самом факте был убежден непоколебимо. Что касается младшего наследника Йорков, принца Ричарда (Уорбека), то он был увезен за границу, затем вернулся, чтобы отвоевать свой трон, и был казнен опять же по приказу Генриха VII³⁴.

Важно помнить, что книга Уолпола оказала заметное влияние на восприятие затронутых в ней сюжетов. У этого сочинения была очень любопытная судьба. Признанные историки отнеслись к написанному с изрядным скепсисом, их отзывы были настолько резкими, что Хорас Уолпол счел себя оскорбленным и вышел из состава Общества антикваров³⁵. А вот широкая публика, особенно юношество, буквально зачитывалась новым творением автора «Замка Отранто» (этот факт признавали даже закоренелые традиционалисты)³⁶. Интерес к новой версии истории (в том числе истории Перкина Уорбека) вышел далеко за пределы Туманного Альбиона – копию *Сомнений* просил прислать ему Вольтер, книгу лично перевел на французский язык Людовик XVI³⁷.

³⁴ *Walpole*. 1768: 70.

³⁵ *Hazen*. 1948: 71–73

³⁶ *Gardner*. 1898: V.

³⁷ *Айзенштат*. 2021: 13.

В XIX в. число людей, веривших в невиновность Уорбека, заметно выросло. Самой яркой его защитницей стала одна из культовых писательниц эпохи, автор *Франкеништейна* Мэри Шелли. В 1830 г. появился её роман *Судьба Перкина Уорбека*. Шелли создала по-настоящему пленительный образ, наделив своего героя едва ли не всеми возможными добродетелями. Её Перкин – это умница и редкий красавец, чистый душой, смелый, стойкий в несчастьях, способный на самую глубокую привязанность, он полностью лишен мстительности, алчности, прямодушен, благороден и именно поэтому проигрывает в политической борьбе. В романе Уорбеку противостоит его полный антипод – Генрих VII – жадный, подлый, жестокий государь, виртуозно владеющий даром интриги и с удовольствием использующий самые грязные приёмы³⁸. Любопытно, что в предисловии к роману Шелли утверждала, что историческое повествование, а её убежденность в законности прав Уорбека основана на анализе документов³⁹. Указанная декларация не была подкреплена доказательствами, но в сочетании с мастерской игрой на чувствах читателей, а также огромной популярностью писательницы, по-видимому, производила внушительное впечатление.

На мой взгляд, Шелли удалось смягчить отношение к Уорбеку, обратить внимание широкой аудитории на его несчастья. Об свидетельствуют визуальные источники. Перкина по-прежнему рисовали молодым и красивым, но всё чаще изображали в колодках, в цепях, на коленях читающего свою *Исповедь* (Илл. 7) и т.д.⁴⁰. Разумеется, в чопорном XIX столетии история злоключений самозванца не могла не приобрести нравоучительный оттенок. В одном из самых читаемых исторических сочинений викторианской эпохи – *Истории Англии для юных* Чарльза Диккенса, опубликованной в 1851–1853 гг., судьба Уорбека показана как череда злоключений чрезмерно амбициозного и легкомысленного юноши⁴¹. Почти то же самое можно прочесть и в *Популярной истории Англии* (1876), авторы которой подчеркивали – после поимки Перкин «проклял собственное честолюбие, ставшее причиной его обмана»⁴².

³⁸ Shelley. 1857.

³⁹ Shelley. 1857: 2.

⁴⁰ См., например: Confession of Perkin Warbeck. 1876: 108.

⁴¹ Dickens. 1854: 7–16.

⁴² A popular history. 1876: 109.

Разумеется, в XIX столетии говорить о заметной переоценке образа Уорбека не приходится. В популярных изданиях и на гравюрах его вовсе не обязательно изображали комплиментарно. Например, и в текстовой, и в иллюстративной частях *Комической истории Англии* (1894) Уорбек показан амбициозным глупцом, простолюдином, неталантливо изображавшим принца⁴³ (Илл. 6). Справедливости ради стоит отметить, что *Комическая история* вообще довольно злое издание, его авторы едко подшучивали над всеми без исключения героями английской истории.

И все же стоит отметить типичное для освещения истории XV–XVI вв. расхождение между научной трактовкой и обыденным восприятием исторических персонажей: признанные исследователи всегда оказывались строже, чем широкая публика. Ещё раз подчеркну, в солидных «Историях» Уорбек по-прежнему оставался бездарным самозванцем, выскочкой, слепым орудием в руках врагов Англии⁴⁴, т.е. ключевые тезисы заимствовались из политизированных текстов XVI в. Такое положение вещей можно считать естественным. Напомню, что трепетное, некритическое отношение к хроникам XVI в. было характерно для английского историописания с момента их создания и до конца XIX столетия. Также следует принять во внимание эмоциональную значимость эпохи Тюдоров; для викторианской эпохи было по-настоящему культовое время, идеальная «старая добрая Англия». Наконец, большинство историков, вне зависимости от политических симпатий, являлись государственниками (не важно, были ли они сторонниками сильной центральной власти или торжества парламентской системы).

Во все вышеперечисленные схемы Перкин Уорбек не вписывался, поэтому в исторической литературе XIX в. наметилась ещё одна тенденция – преуменьшение его исторической роли. В качестве наиболее яркого примера можно привести *Иллюстрированную историю Англии* Джона Кассела (1858). Автор и иллюстратор совершили довольно интересный интеллектуальный кульбит, фактически уравнивая двух самозванцев – Ламберта Симнела и Перкина Уорбека. Рассказы о них сопоставимы по объему, при этом портрет Симнела в *Истории* есть (Илл. 7), а Уорбека – нет. Важно отметить, что десятилетнего Симнела изобразили молодым мужчиной, художник показал его уже после поражения, на кухне, по-видимо-

⁴³ *Abbot*. 1894: Vol. II, 7–13.

⁴⁴ *Gardner*. 1898: 341–343.

му, размышляющим о тщетности своих притязаний⁴⁵. На мой взгляд, это очевидное возрастное и смысловое несоответствие⁴⁶ могло преследовать ту же цель: дать некий усредненный, коллективный портрет самозванца, максимально сблизить опасного претендента на корону и лишённого честолюбия простолюдина, безропотного довольствовавшегося ролью слуги.

В художественной литературе рубежа XIX – начала XX в. романтизация образа Уорбека продолжилась. В частности, в поэме Альфреда Дугласа Перкин превратился в лирического героя, погубленного жестоким миром, в манящую эротическую фантазию. Дуглас неоднократно возвращался к описанию необычайной красоты Уорбека, его обаяния, молодости, «золотистых вьющихся волос» и «нежного молочно-белого тела»⁴⁷. Подчеркну, сэр Альфред сохранил все «факты» традиционной версии – низкое происхождение самозванца, его недалёковидность, раскаяние после поимки, но для поэта они стали всего лишь общим фоном, позволившим ярче высветить эмоциональную, чувственную составляющую.

XX в. интересен, прежде всего, пересмотром сложившихся историографических стереотипов. Это столетие буквально перевернуло традиционные представления о Войнах Роз, отыскало положительные черты в каждом представителе политической элиты, беспристрастно взглянуло на тексты тюдоровской эпохи. В том числе, радикально изменилось отношение к судьбе тауэрских принцев, к концу столетия базовая версия об их удушении по приказу Ричарда III превратилась в маргинальную, историки стали писать о невозможности (при данном состоянии источников) понять, что же на самом деле случилось с мальчиками⁴⁸.

Эти изменения не могли не сказаться на «судьбе» Уорбека. В последние десятилетия XX в. появился целый ряд научных работ, опровергавших устоявшуюся точку зрения. Первой из них стала монография Дианы Клейн *Ричард Английский* (1990), в которой был проведен углубленный анализ двух культовых для традиционалистов источников – *Исповеди* Перкина и его *Письма к матери* от

⁴⁵ Cassell. 1858: Vol. 2, 79.

⁴⁶ Если судить по сохранившимся документам, Симнелл не питал ложных политических амбиций; он успешно делал карьеру королевского слуги и прошел путь от мальчика, в чьи обязанности входило вращать вертела с мясными блюдами, до сокольничего.

⁴⁷ Douglas. 1897.

⁴⁸ Wagner. 2001.

13 октября 1497 г. В последнем документе Д. Клейн удалось выявить ряд несостыковок. Помимо иного, отличного от *Исповеди* написания имени самозванца, что можно объяснить крайне неустойчивым спеллингом XV–XVI вв., письмо содержало несколько вымышленных фактов. А именно: в документе указывалось, что вскоре после отъезда «Уорбека» из Турне у него родилась сестра, его дедушка и старшая сестра Джоанна умерли от чумы; отец юноши к моменту написания письма скончался. Однако в семье Уорбеков в описанное время не появлялось новых детей, ни Джоанна Уорбек, ни кто-либо из ее сестер не становилась жертвой чумы; наконец, глава семейства отошел в мир иной в конце 1498 г., а значит, Перкин похоронил его преждевременно⁴⁹. Таким образом, Д. Клейн доказала, что письмо Уорбека к матери было сфальсифицировано по приказу Генриха VII. Разумеется, историки и раньше знали, что документ писался в королевской канцелярии, но предполагалось, что в нем упоминаются реальные (а не вымышленные) обстоятельства. Опровержение достоверности указанного письма бросает тень на *Исповедь* Перкина. Напомним, что в конце октября 1497 г. Генрих VII велел послать оба документа во Фландрию и Бургундию. В архивах Турне и Куртре сохранились такие «пары», написанные одной и той же рукой⁵⁰. Разумеется, *Исповедь* могла быть составлена более тщательно, но сомнения всё же остаются.

Той же, комплиментарной для Уорбека точки зрения придерживается и одна из самых известных специалистов по истории XV–XVI вв. Энн Поллард⁵¹. Впрочем, в данном случае имеет смысл говорить именно о сомнениях, «Ричардом» Перкина признали далеко не все. В частности, почти одновременно с монографиями Д. Клейн и Э. Поллард вышла книга Яна Артурсона, в которой излагается традиционная точка зрения⁵².

В XXI в. публикации, отстаивающие принадлежность «Уорбека» к королевскому роду, продолжают появляться, их становится всё больше. Пожалуй, на первое место можно поставить фундаментальную (объемом более 600 страниц) монографию Анн Врое *Идеальный принц: Правда и обман в Европе в эпоху Возрождения*. Эта книга построена как последовательное изложение биографии «Ри-

⁴⁹ Kleyn. 1990: 199–211.

⁵⁰ Wroe. 2014: 399.

⁵¹ Pollard. 1991.

⁵² Arthurson. 1993.

чарда IV», опирающееся на самый широкий комплекс источников – Врое привлекала английские, испанские, французские и др. тексты, анализировала хроники, письма, дипломатические документы (в том числе зашифрованную переписку). В результате она пришла к однозначному выводу «Перкин Уорбек» на самом деле был тем, за кого себя выдавал – младшим из тауэрских принцев⁵³.

На настоящий момент можно с уверенностью утверждать, что прорыв в историографии проблемы произошел. В последних исследованиях либо отстаивается правота Уорбека⁵⁴, либо констатируется историографическая проблема, говорится о невозможности при текущем состоянии источников решить вопрос о личности самозванца⁵⁵. Иными словами, всё буквально перевернулось с ног на голову. Ещё в середине XX в. ни один солидный исследователь не сомневался в Уорбеке-самозванце; в 2020-х не критическое воспроизведение традиционной версии уже считается не вполне корректным (во всяком случае в специальной литературе). Сторонников «Ричарда IV» становится всё больше. Разумеется, скептиков тоже предостаточно. В качестве наиболее яркого примера можно привести предельно консервативную статью «Британики». Она открывается словами: «Самозванец и претендент на трон первого короля английской династии Тюдоров Генриха VII. Тщеславный, глупый и бездарный, он был использован врагами Генриха VII»⁵⁶. Формулировки поражают решительностью и безапелляционностью, но в данном случае необходимо принять во внимание время написания статьи. Информация подается как актуальная, но материал был загружен в сеть 25 лет назад, в 1998-м, и с тех пор не редактировался, если не считать добавления гиперссылки на сайт «Средние века для детей» (2019) и всплывающего баннера о платиновом юбилее Елизаветы II (2022).

Тот же процесс реабилитации наблюдается в художественной литературе и массовой культуре. В романах Маргарет Кэмпбелл Барнс⁵⁷, Филиппы Грегори и Теренса Моргана⁵⁸ «Ричард IV» — это смелый и благородный, но несчастливый принц, погубленный безжалостными врагами. Наиболее известен роман Грегори *Белая*

⁵³ Wroe. 2014.

⁵⁴ Lewis. 2017.

⁵⁵ Amin. 2021.

⁵⁶ Britanica. 2023.

⁵⁷ Barnes. 1953.

⁵⁸ Morgan. 2011.

принцесса, посвященный судьбе супруги Генриха VII Елизаветы Йоркской. По версии Грегори, не только Елизавета и Генрих, но и весь английский двор, а также иностранные монархи прекрасно знали, что мнимый самозванец в действительности принц Йоркский⁵⁹.

Одним из наиболее интересных элементов романтизации и максимальной гуманизации образа Уорбека стало вымышленное расширение его семьи; сценаристы нафантазировали ему и леди Кэтрин Гордон сына. Успешнее всего на чувствах зрителей сыграли создатели сериала 2005 г. *Принцы в Тауэре*»,⁶⁰ где Уорбек согласился признать себя самозванцем, фактически пожертвовать жизнью, чтобы власти оставили в покое его ребенка. Не менее душещипательно тема вымышленного наследника подана в сериале *Белая принцесса*, заявленном как экранизация одноименного романа Филиппы Грегори. Как это обычно бывает, между книгой и её телевариантом есть ряд расхождений, одно из них – это сын Уорбека, который (при всей условной историчности романа Грегори) в книге всё же отсутствует. В сериале крошечный младенец в пленках несколько раз мелькает на экране, но, по-видимому, сценаристы не до конца продумали, что с ним делать; после казни принца Ричарда (Уорбека) о его законном наследнике, к которому по логике должны были бы перейти династические права Йорков, герои сериала даже не вспоминают⁶¹.

Наконец, нельзя не отметить, что для привлечения женской аудитории авторы медиапродуктов сделали образ Уорбека максимально притягательным – играющие его актеры неизменно хороши собой: стройны, плечисты, мускулисты и светловолосы. В *Белой принцессе* Уорбек и вовсе истинный принц, прекрасный телом и душой – верный, романтичный, возвышенно печальный, бесстрашный, словом, наделенный всеми достоинствами (и в этом смысле сценаристы перекроили книгу Грегори, в исходном варианте эмоциональный накал несколько меньше).

Таким образом, в XVI–XXI вв. представления о Перкине Уорбеке сделали полный круг – от недоумения современников, через

⁵⁹ Gregory. 2013.

⁶⁰ Princes in the Tower. 2005.

⁶¹ The White Princess. 2017.

безоговорочное неприятие века Тюдоров, первые попытки оправдания XVII–XVIII вв., сентиментальные романы и поэмы XIX столетия, скрупулезные исследования рубежа XX–XXI вв. – историки вернулись к началу. Как и современники, они с недоверием относятся к официальной, тюдоровской версии событий и допускают, что на виселицу отправили настоящего принца, законного наследника Йорков.

Образ Уорбека оказался настолько противоречивым прежде всего потому, что выбор между «самозванцем» и «принцем» не всегда зависел от объективных научных данных. Зачастую решение определялось оценкой правления Тюдоров и предшествующего периода Войн Роз (в особенности личности и царствования Ричарда III). Действовали и неисторические факторы – в попытке найти внеполитическое объяснение успехов Уорбека его ещё при Тюдорах превратили в безмерно обаятельного красавца, жертву чужих интриг. Художники, поэты и романисты с удовольствием эксплуатировали подобный образ и развивали эту эмоциональную составляющую, по мере удлинения исторической дистанции образ Уорбека становился всё более трогательным и сентиментальным.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

BM – British Museum.

More. RIII – *More Th*. The History of King Richard III / Online edition transcribed from W. E. Campbell's facsimile of the Rastell edition of 1557 by Richard Bear at the University of Oregon, January-March 1997. URL: <http://www.r3.org/bookcase/more/moretext.html>.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

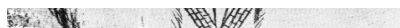
- A popular history of England from the earliest times to the accession of Victoria. L., 1876.
- Abbot G.* The comic history of England with the illustrations of John Leech. In 2 vol. L., 1894.
- Amin N.* Henry VII and the Tudor Pretenders: Simnel, Warbeck, and Warwick. L., 2021.
- Andre B.* De Vita atque Gestis Henrici Septimi Historia / Ed. by D.F. Sutton. Irvine, 2010. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/andreas/>

- Arthurson I.* The Perkin Warbeck Conspiracy, 1491–1499. L., 1993.
- Bacon F.* Bacon's History of the Reign of King Henry VII. Cambridge, 1885. URL: <https://archive.org/stream/baconshistoryre00lumbgoog#page/n4/mode/2up>.
- Bacon F.* The History of the Reign of King Henry VII and Selected Works / Ed. by B. Vickers. Cambridge, 1998. P. 1–206.
- Barnes M.C.* The historical novel The Tudor Rose. L., 1953.
- Buck G.* The History of the Life and Reign of Richard the Third. L., 1647.
- Cassell J.* John Cassell's Illustrated history of England. In 8 Vol. L., 1858–1862.
- Confession of Perkin Warbeck. Engraving // A popular history of England from the earliest times to the accession of Victoria. L., 1876. P. 108.
- Cotton Vitellius A-XVI // Chronicles of London / Ed. Ch. Kingsford. Oxford, 1905. P. 153–264.
- Douglas A.* Perkin Warbeck: and some other poems. L., 1897.
- Erasmus Brascha*, Milanese Ambassador in Flanders, to Ludovico Maria Sforza, Duke of Milan // Calendar of State Papers and Manuscripts existing in the Archives and Collections of Milan. Letter 471.
- Ford J.* Perkin Warbek // The Works of John Ford / Ed. by W. Gifford. L., 1869. Vol. 2. P. 109–218.
- Gainsford's Th.* True and Wonderful History of Perkin Warbeck. L., 1618
- Gardner J.* History of the Life and Reign of Richard the Third to which is added the story of Perkin Warbesk. — Cambridge, 1898.
- Great Chronicle of London / Ed. A.H. Thomas & J.D. Thornley L., 1938.
- Gregory Ph.* The White Princess (The Plantagenet and Tudor Novels). N.Y., 2013.
- Hall E.* The union of the two noble and illustrate families of Lancaster and York. L., 1809.
- Holinshed R.* Chronicles. L., 1808.
- Kleyn D.M.* Richard of England. Windsor, 1990. P. 199–211.
- Lady Bessiye // Bishop Percy's Folio Manuscript. Ballads and Romances /Ed. J.W. Hales & F.J. Furnivall. In 3 vol. L., 1868. Vol. III. P. 319–363.
- Letter from Richard Plantagenet, second son of Edward formerly King, Duke of York to the most Serene and Excellent Princess, the Lady Isabel, Queen of Castile... // Documents relating to Perkin Warbeck with Remarks on his History / Ed. by sir F. Madden. L., 1837. P. 4–6.
- Lewis M.* The Survival of the Princes in the Tower: Murder, Mystery and Myth. L., 2017.
- Morgan T.* The Master of Bruges. L., 2011.
- Perkin Warbeck // Encyclopeda Britannica URL: <https://www.britannica.com/biography/Perkin-Warbeck-English-pretender>
- Pollard A.J.* Richard III and the Princes in the Tower. Gloucester, 1991.
- Polydore Vergil.* Polydore Vergil Anglica Historia (1555 version). /Ed. D.J. Sutton. Irvine, 2005. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/contents.html>
- Princes in the Tower. TV Movie. Channel 4 and RDF Media, 2005.
- Rastell J.* The Pastime of People, or the Chronicles of divers Realms / Ed. T.F. Dibden. L., 1811.
- Shakespeare W.* The Tragedy of Richard the Third. From Mr. William Shakespeares comedies, histories, & tragedies: published according to the true original copies. L., 1623.

- Shelley M.* The Fortunes of Perkin Warbeck. L., 1857.
The White Princess. TV Movie. Starz, 2017.
Wagner J.A. Encyclopedia of the Wars of the Roses. Santa-Barbara, 2001.
Walpole H. Historic Doubts on the Life and Reign of King Richard the Third. L., 1768.
Wroe A. The Perfect Prince: Truth and Deception in Renaissance Europe. N.Y., 2014.

ЛИТЕРАТУРА

- Айзенштат М.П.* Хорас Уолпол: политик, антикварий, писатель // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. – Выпуск 1 (99) [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840013540-3-1/> DOI: 10.18254/S207987840013540-3. 13.
- Кирюхин Д.В.* “Король негодяев”: Образ Перкина Уорбека в придворной историографии первых Тюдоров // Преподаватель XXI век. 2017. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korol-negodyaev-obraz-perkina-uorbeka-v-privdornoy-istoriografii-pervyh-tyudorov>
- Bennett M.J.* Lambert Simnel and the Battle of Stoke. N.Y., 1987.
Bergenroth G.A. Preface // Calendar of letters, dispatches, and state papers relating to the negotiations between England and Spain preserved in the archives at Simancas and elsewhere. In 13 vol. Vol 1. L., 1862. P. VII–LXXXV.
Hazen A. T. A Bibliography of Horace Walpole. New Haven – London, 1948.
Myers A.R. Introduction // Buck G. The History of the Life and Reign of Richard III. Reprint edition. Wakefield, 1973. P. V–XXVI.
Royal Family: The 540-year-old Tower of London mystery King Charles is desperate to solve // MyLondon, 22.01.2023. URL: <https://www.mylondon.news/news/uk-world-news/royal-family-540-year-old-26006553>

Илл. 1. Перкин Уорбек. 1560 гг.
Жак ле Бук (Jacques le Boucq).
Карандашный рисунок с
прижизненного портрета.

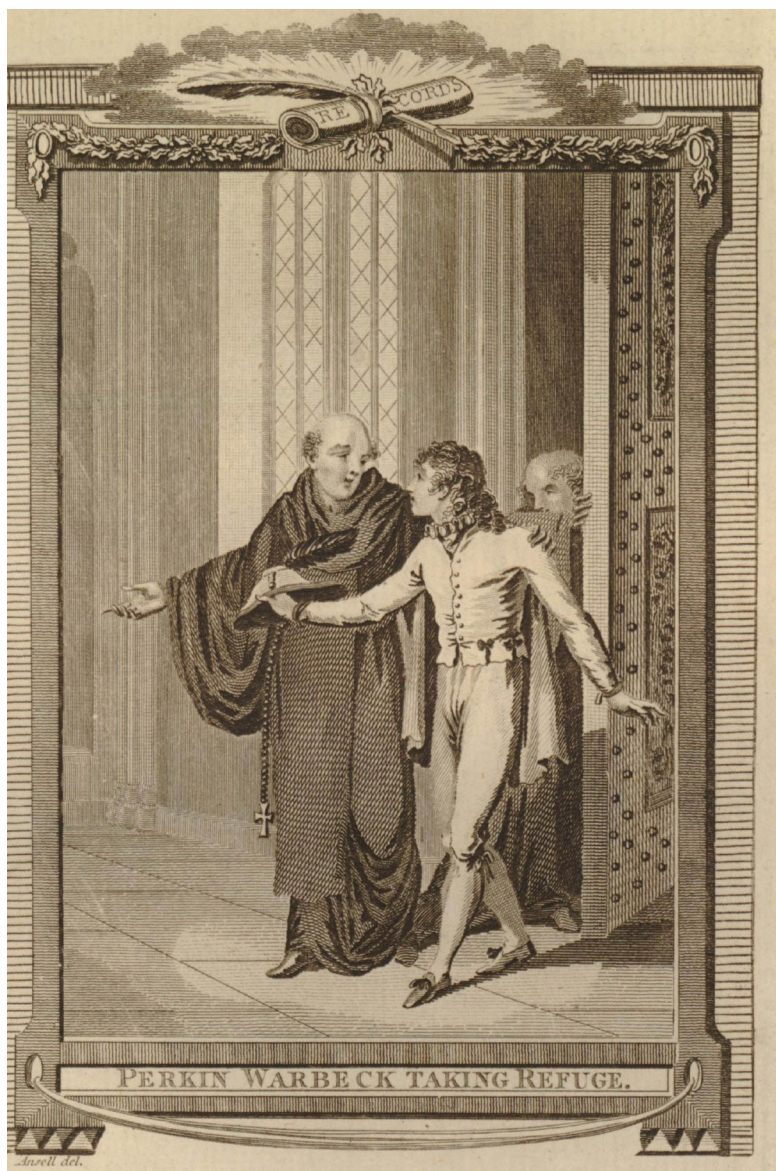
Илл. 2. Эдуард IV. После 1510 г.
Неизвестный художник. Копия с
несохранившегося оригинала.
Общество антикваров, Лондон.

Илл. 3. Вторжение или триумф Перкина. Гравюра Чарльза Мосли.
1745 г. Британский музей, Лондон. № 1868,0808.3764.

Илл. 4. Герцогиня Бургундии и Перкин Уорбек. Гравюра Самюэля Коллинза. 1989–1790. Британский музей, Лондон. № 1872,0413.222

Илл. 5. Перкин Уорбек ищет убежища. Гравюра Чарльза Анселла.

Ок. 1790. Британский музей, Лондон. № 1872,0413.223

Илл. 6. Перкин Уорбек и его армия. Гравюра Джона Лича // Abbot G. The comic history of England with the illustrations of John Leech. In 2 vol. L., 1894. P. 374.

Илл. 7. Исповедь Перкина Уорбека. Гравюра. // A popular history of England from the earliest times to the accession of Victoria. L., 1876. P. 108.

Илл. 8. Мнимый граф Уорик, работающий на кухне Генриха VII // Cassell J. John Cassell's Illustrated history of England. In 8 Vol. L., 1858–1862. Vol. 2. P. 79.

ABSTRACTS

FRAUDSTERS, IMPOSTORS AND IMPOSTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

A.B. Gerstein

IMPOSTURE AS A MARKER OF THE SOCIETY'S CONDITION

Keywords: impostors, false-rulers, deceivers, society, spiritual culture, everyday practices.

The phenomenon of imposture is considered in the article in the context of the specific state of societies where it appeared. The author pays close attention to the specifics of the perception of medieval impostors by different social groups, the ways of establishing and functioning of everyday and symbolic communication between the deceiver and his sympathisers, collective representations of justice, social order and its violations in different strata of society. The author identifies various forms of imposture — claiming belonging to another ethnicity, profession, or social class, creating fake genealogies, and using the label of impostor as a tool for defaming an opponent in polemical treatises. The goals of such deception could range from delegitimising the opponent to trying to increase one's social status or save one's own life. The author concludes that imposture is a peculiar reaction to a social crisis and simultaneously a way to bring society into balance and restore the 'proper' order of things.

I.A. Mirolyubov

GENEALOGICAL CONSTRUCTIONS OF EMPEROR CONSTANTINE THE GREAT AND THEIR PERCEPTION WITHIN HIS FAMILY

Keywords. Constantine the Great, Claudius Gothicus, Julian Apostate, Roman Emperors, Later Roman Empire, Prosopography of the Later Roman Empire, Roman aristocracy.

The House of Constantine the Great is one of the most significant imperial dynasties in the history of the Roman Empire. The history of this dynasty begins with the reign of Emperor Constantius Chlorus (reigned 293–305 AD), but his son Constantine in 310 AD announced that the ancestor of the family was Emperor Claudius Gothicus (reigned 268–270). Most modern researchers consider this genealogical construction a fiction. The study of the reasons that prompted Constantine to choose this "ancestor", as well as the means by which the emperor reinforced this genealogical scheme, comes to the fore.

The article deals with the reports of official sources (panegyrics, inscriptions and coins) about the relationship of the house of Constantine with Claudius Gothicus, as well as variants of the genealogical scheme proposed by ancient authors. Their diversity is due to the vagueness of official data: Claudius was presented in them as avus of Constantine, i.e. either his grandfather or ancestor in the general sense of the word. The article also pays attention to the perception of family tree by members of the Constantine's family (his brothers, sons and nephew Julian). Sources at your disposal allow us to assert that the members of the dynasty agreed with the version of kinship voiced by Constantine, but, like him, did not comment on the very degree of that kinship. In addition, Julian even tried to present himself as a more worthy descendant of Claudius Gothicus than his uncle.

S.I. Luchitskaya

«DO YOU CALL HIM A PROPHET? DO YOU CONSIDER HIM A MESSENGER OF GOD?». PETER THE VENERABLE ON THE CRITERIA FOR DISTINGUISHING A TRUE PROPHET FROM AN IMPOSTOR

Keywords: prophet of Islam, the 'Cluny' collection, Peter the Venerable.

The article examines a phenomenon typical of medieval spiritual and social life—the phenomenon of false prophets or self-proclaimed prophets. The focal point is the treatise of the Cluniac abbot Peter Venerable, where he clearly outlines the criteria for distinguishing a true prophet from a false one and endeavors to demonstrate that the founder of Islam, Muhammad, was a false prophet. The author of the article illustrates that the concepts of a prophet in Islam and Christianity are

significantly different and emphasizes that it is precisely a misunderstanding of these differences that led the church writer to his views on Islam.

L.B. Sukina

TSAR GOD CHOSEN AND NOT SELF-APPOINTED IN RUSSIA
1666
(THEME OF THE BLESSING OF THE KIND OF RIGHTEOUS
GOVERNERS IN THE “SPIRITUAL SWORD” OF LAZAR
BARANOVICH)

Keywords: Russian tsarist autocracy, House of Romanov, idea of a righteous sovereign, early printed book, theological and political concept.

The author explores the question of how the theme of God’s chosen king’s power was interpreted in the book “Spiritual Sword” of Lazar Baranovich in 1666. The idea of the choice of God of the supreme ruler and the protection of God of righteous sovereigns spread in the culture of the Christian world back in the Middle Ages. In Russia in the 1660s it was updated by a specific set of circumstances: church reform, expansion of the territory of the state through the annexation of new lands by military means, the absolutization of the power of Tsar Alexei Mikhailovich and the expectation of the End of the World. At the same time, the second sovereign of the House of Romanov was interested in additional arguments legitimizing his autocracy, as evidenced by the documents of the Secret Prikaz, concerning rumors about his “illegal” origin, and some details of the conflict between the Tsar and Patriarch Nikon. The article shows how Lazar Baranovich, with the help of scholastic theological and literary techniques, which includes, among other things, abundant quoting, creates a harmonious and convincing concept of the righteous family of the Russian sovereign, a dynasty that found itself at the pinnacle of power by the will of God. According to her, the sovereign Alexei Mikhailovich is not an impostor and an accidental minion of fate, but a God-chosen king, similar to the biblical David, Emperor Constantine the Great and other famous rulers of antiquity. By the right of the chosen of God one, the Russian Tsar wields both swords of power – secular and ecclesiastical.

E.D. Braun

AN IMPOSTOR OR A PRINCE AFTER ALL? PERKIN WARBECK IN BRITISH HISTORICAL MEMORY

Keywords: Perkin Warbeck, Impostors, Henry VII, Richard III, Princes in the Tower, British historiography.

In the XVI–XXI centuries, ideas about Perkin Warbeck made a full circle – from the perplexity of contemporaries, through the unconditional rejection of Tudor century, the first attempts to justify Warbeck of the XVII–XVIII centuries, sentimental novels and poems of the XIX century, scrupulous studies of the turn of the XX–XXI centuries, historians returned to the beginning. As well as contemporaries, they distrust the official, Tudor version of events and admit that the real prince, the rightful heir of the Yorks, was sent to the gallows.

The image of Warbeck turned out to be so contradictory because the choice between an "impostor" and a "prince" did not always depend on objective, scientific calculations. Often the decision was determined by an assessment of the Tudor rule and of the preceding period of the Wars of the Roses (especially the personality and reign of Richard III). There were also non-scientific factors. To find an extra-political explanation for Warbeck's success, even under the Tudors he was turned into an immensely charming handsome man, a victim of intrigues. Artists, poets and novelists were happy to exploit and develop this emotional component; as the historical distance lengthened, the image of Warbeck became more and more touching and sentimental.

O.I. Togoëva

IMAGINARY RICH AND FAKE BEGGARS: STREET SCAMMERS IN MEDIEVAL FRANCE

Keywords: The Middle Ages, France, the phenomenon of imposture, professional scammers, cross-dressing, royal legislation, judicial practice.

The article is devoted to the problem of imposture, which is considered in relation to the daily life of marginal strata of society in medieval France. The question is about professional scammers who

acted everywhere and posed as «decent people» for the purpose of personal gain. The main way of such transformations was the cross-dressing, and therefore the article analyzes a few, but vivid judicial cases that testify the use of someone else's (often stolen) clothes to build a new personality. The author notes that, despite the existence of specific criminal cases related to cross-dressing, i.e. stable judicial practice, there was no general royal legislation devoted to this problem in France till the end of the 15th century. Instead of it there were only private legal acts, the effect of which extended only to the population of Paris. This situation was explained, according to the author, by the limited possibilities of the royal justice, its precedent character, as well as the importance of the capital not only as the center of the country, but also as its largest city.

K.S. Khudin

SELF-PROCLAMATED PHYSICIANS & CHARLATANIC
PHYSICIANS: RECOGNITION OF THE PROFESSIONAL
COMMUNITY IN XVII CENTURY RUSSIA

Keywords: social history of medicine, Alltagsgeschichte, Early Modern history, Seventeenth century, Russia, Apothecary Chancery.

The article is devoted to the conflicts between the corporation of doctors of the Apothecary Chancery (Aptekarsky Prikaz) and representatives of other medical practices: private physicians, faith-healer, as well as the perception of such practices in the bureaucratic environment. The author considers bureaucratic mechanisms arising in the course of such conflicts, when the corporation defines a physician as an self-proclamated and, not considering him a part of its group, refuses to recognise his professional competences. At the same time, private practice itself is not a barrier to entry into the professional community, and being labelled an impostor, hence a charlatan, becomes a way of resolving intra- and inter-group conflicts. Such conflicts are different in each of the three examples with representatives of different social groups, but they equally illustrate the fact that a person who commits unconventional actions becomes an impostor in the eyes of the community.

O.V. Okuneva

SELF-APPOINTED FRENCHMEN AND “FRENCHMEN’S BROTHERS” IN 16TH CENTURY BRAZIL

Keywords: impostor, Brazil, 16th Century, allies, barter trade, captivity, Hans Staden, Giuseppe Adorno, Anthony Knivet.

The paper deals with the strategy that some Europeans chose in the 16th century Brazil while finding themselves in a hostile environment. Being captured by Indians and destined to death and following anthropophagy, a German soldier Hans Staden, a Genovese captain Giuseppe Adorno and an English adventurer Anthony Knivet decided to appoint themselves as Frenchmen (their captors regarded Frenchmen as friends and trade partners). The Indians’ reaction to the declarations of such “impostors” (including some “tests for identity”) reveals the way the Brazilian Indians considered one European nation as friend and ally rather than another.

A special attention is paid to the cross-verified elements in Staden’s, Adorno’s and Knivet’s stories. This cross-validation is mostly important for Staden’s testimony (most detailed of all): the German author describes his first unsuccessful attempts to save his life by assuming another identity as an act of faith and a miraculous escape, so it is essential to distinguish the facts from the metaphors.

The paper discusses the degree in which Staden, Adorno and Knivet can be considered as impostors. They did not seek to gain something beyond what they had, just to save their lives. So they are more “self-appointed” Frenchmen (in the sense of self-denomination) rather than persistent usurpers of someone else’s identity.

MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY

A.D. Scheglov

DIARIUM VADSTENENSE AND VADSTENA ABBEY

Keywords: History of Sweden, Middle Ages, Catholic Church, monasteries, monastic orders, annals.

Diarium Vadstenense, the chronicle of Vadstena Abbey (the principal cloister of the Birgittine order) is one of the most interesting narrative sources of medieval Scandinavia. The present article focuses

on the types of entries, their aims and their data. I pay attention to individual cases, to data concerning the health and the diseases of the Birgittines, as well as their age and death. I demonstrate that life expectancy of the Birgittines was high enough. Special attention in my article is paid to the question of the character of Vadstena Abbey. Can we regard Vadstena Abbey as a mixed community of men and women, a so-called double cloister? Or should we treat it as two separate monasteries behind one fence? I demonstrate that Vadstena Abbey must be regarded as a single mixed congregation. The brethren and the sisters lived in proximity. Both communities were subject to Mother Superior. The economy was common. Both parts of the monastery interacted constantly. The usual definitions – brethren (*fratres*) and sisters (*sorores*) were of the same type. Both communities are frequently called the same name – a convent, and often the expression “both convents” is used. The level of integration of the two parts of Vadstena Abbey was high; the monastery mentioned must be regarded as a single institution.

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.G. Avdeev

ANDREY SEMYONOVICH BEDOV: THE SERVICE CLASS MAN OF KASHIN, THE MOSCOW NOBLEMAN, THE GOVERNOR, THE MONK, THE BUILDER OF THE WALLS OF THE KALYAZIN MONASTERY

Keywords: history of Russia in the 17th century, Kashinsky district, Kashinsky nobility Bedovy, Troitskiy Makariev Kalyazin monastery, testament, contributions to monasteries, monastery building.

The paper analyzes the life's journey of the Kashin service class man Andrei Semenyovich Bedov. During the Time of Troubles, he consistently served False Dmitry II, after the latter's death he swore allegiance to Prince Vladislav, then, together with Prince Dmitry Timofeevich Trubetskoy, he joipapned the militia of Procopius Lyapunov. At the beginning of the reign of Mikhail Fedorovich, Andrei Bedov was engaged in the restoration of the Kashin estates and, with the help of a fictitious deal with the Archbishop of Tver Arseny Elassonsky, transferred one of the estate villages to a patrimony. In the 30s of the 17th century Andrei Bedov, having received the rank of Moscow

nobleman, served as a governor in Tver, participated in the Smolensk War, and later held administrative positions in Moscow. Andrei Bedov was closely associated with the Makaryev Kalyazin Monastery of St. Trinity, making generous contributions to it, and in 1641 he took monastic vows there with the name Abraham. As a cellarer at the monastery, he supervised the building of the walls around the monastery in 1644-1647 and made a large contribution to their construction. Andrei (Abraham) Bedov died on February 9, 1650, having distributed property, estates and patrimonies among close relatives, people from his circle, as well as monasteries and churches of Kashinsky district.

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

I.M. Souponitskaya

EVOLUTION OF DISILLUSIONMENT:

THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917 WITH THE EYES OF TWO ÉMIGRÉS

Keywords: revolution, anarchism, the Bolsheviks, dictatorship, disillusionment.

The memoirs of two Russian émigrés, anarchist Emma Goldman and socialist Angelica Balabanoff, recently published in Russia, provide a perspective on the formation of Bolshevik power after the October coup that differs from the Soviet version of events, revealing little-known aspects of the 1917 revolution. Goldman, deported from the United States, highlighted the role of anarchists in revolutionary Russia, portraying them not as a chaotic force but as a socialist movement advocating an alternative to the dictatorship of the proletariat—namely, the development of self-government as called for by Mikhail Bakunin and Peter Kropotkin. Like other opponents of the Bolsheviks, the anarchists were ultimately suppressed.

Balabanoff, a member of the Italian Socialist Party and the RCP(b), and secretary of the Executive Committee of the Comintern, discussed the methods of party building, particularly the Bolsheviks' influence on the split within the international socialist movement.

Having arrived in Russia after the 1917 revolution to support the birth of a workers' and peasants' republic, both women were soon forced to leave, disillusioned by the policies of the Soviet state.

HISTORY OF THE EMOTIONS

K.A. Levinson

“I DO HAVE SOMEBODY TO HATE”: ANGER, RAGE AND HOW
(NOT) TO EXPRESS THEM IN THE MOSCOW STATE
UNIVERSITY MILIEU OF THE LATE 1930S AND EARLY 1940S.

Keywords: university history, history of emotions, history faculty, Moscow State University, history of Soviet academia.

The article draws on memoirs, questionnaires, letters and diaries of students of the Faculty of History at Lomonosov Moscow State University in the second half of the 1930s and the first half of the 1940s to examine the practices of expressing anger, rage and similar emotions in this milieu. Representations of such feelings are rare in the ego-documents examined, but still allow us to draw a tentative conclusion about the existence of norms that provided in hierarchical relations for greater freedom to express these feelings ‘top down’ or ‘horizontally’ than ‘bottom-up’. When an expression of anger or rage was felt by the authors to be undesirable, they resorted to three ways of legitimizing it: providing a justification, placing oneself in a morally stronger and more empowered position, or redirecting one’s anger to a legitimate object.

HISTORY OF THE EDUCATION

K.V. Sutorius

THE DISCIPLINE OF LOGIC BY SOPHRONY LIKHUJ AND THE
NEW SOURCES ON ITS HISTORY

Keywords: Sophronios Lychudes, teaching of Logic, Moscow Slavo-Greek-Latin academy, handwritten sources, scholastic.

The paper is devoted to a manuscript, which contains a course of Logic, taught in Moscow Slavo-Greek-Latin academy by Sophronios Lychudes at the beginning of the 1690s. The manuscript is housed in the Yaroslavl museum and is still little known to scholars. The paper describes the composition (parts) of the manuscript. It is stated that Logic in Greek, which is presented here, is an unknown copy of Sophronios' course so far. The manuscript is written by more than one hand, and relations of these to other handwritten witnesses related to Moscow academy are considered. The text of Logic from the Yaroslavl manuscript is compared to the text found in records known before in order to determine its place among other witnesses of this course. Both notes in the Yaroslavl manuscript and documents, which have become known recently, allow to reconsider the common dating of Sophronios' Logic. Features of codex put the question about how the instruction of Logic by Sophronios was established, and how his students worked on their notes, on the basis of which we discuss the course. Witnesses of bilingual (Latin/Greek) teaching of Logic are considered in connection with this question. It is argued that the Latin text of Sophronios' Dialectic, known in one codex, was not a translation from Greek.

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

THE STORY OF THE SWAN KNIGHT IN THE EPIC OF THE CRUSADE CYCLE: EPIC POEM, FAIRY TALE, OR COURTLY ROMANCE?

Keywords: epic poems, Old French Crusade cycle, the legend of the Knight of the Swan

Review on *Les Enfants-Cygnés suivi de La Chanson du Chevalier au Cygne* (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558). Edition bilingue. Texte établi, traduction, présentation par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.

A.D. Scheglov

THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF DANISH CHRONICLES

Keywords: review, history of Denmark, Danish annals and chronicles.

Review on **Datskie chroniki XII veka. Perevod s lat., dat., shved. i krit. apparat A.S. Dosaeva, I.B. Gubanova, O.A. Markelovoi, O.V. Kutareva i A.B. Rukavishnikova-Radonezhskogo** [Danish Chronicles of the 12th century. Translation from Latin, Danish and Swedish and the critical apparatus by A.S. Dosaev, I.B. Gubanov, O.A. Markelova, O.V. Kutarev and A.B. Rukavishnikov-Radonezhsky]. Moscow: Russkaya Panorama, 2022. 344 p.; **Datskie annaly XII–XIV vekov. Perevod s latinskogo, datskogo i kriticheskij apparat A.S. Dosaeva, I.B. Gubanova, O.A. Markelovoi i O.V. Kutareva** [Danish Annals from the 12th to the 14th century. Translation from Latin, Danish and Swedish and the critical apparatus by A.S. Dosaev, I.B. Gubanov, O.A. Markelova and O.V. Kutarev]. Saint Petersburg: DMITRY BULANIN, 2024. 368 p.

The review examines the Russian translations of Danish narrative monuments from the 12th to the 14th century – *Chronicon Roskildense*, *Chronicon Lethrense*, *Annales Lundenses* and other texts which serve as valuable sources on the history of medieval Denmark.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Герштейн Анна Борисовна – к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории репрезентации власти и символической коммуникации в Средние века, феномену монархического самозванчества в средневековой Европе.

Миролюбов Иван Андреевич – к.и.н., доцент кафедры истории РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, специалист в области идеологии императорской власти в Древнем Риме, истории Поздней Римской империи, истории дома Константина Великого.

Лучицкая Светлана Игоревна – д.и.н., в.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории крестовых походов, истории рыцарства, христианских представлений об иноверцах, средневековой иконографии.

Суккина Людмила Борисовна – д.и.н., канд. культурологии, доцент; зав. кафедрой подготовки кадров высшей квалификации, профессор Института программных систем РАН, специалист в области российской культуры раннего Нового времени.

Браун Елена Давыдовна – к.и.н., доцент РАНХиГС, специалист по политической истории Англии позднего Средневековья и раннего Нового времени, средневековой английской историографии.

Тогоева Ольга Игоревна – д.и.н., г.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист в области средневекового права и правосознания, средневековой символики, политической и религиозной истории Западной Европы.

Худин Кирилл Станиславович – к.и.н., м.н.с. Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН, ведущий сотрудник РГАДА. Специалист по российской истории XVII в.

Окунева Ольга Владимировна – к.и.н., доктор университета Париж-Сорбонна, с.н.с. Отдела новой и новейшей истории ИВИ РАН, специалист по истории европейской экспансии в Новый Свет XVI–XVII вв., раннеколониальной истории Бразилии, формированию образа Другого во Франции раннего Нового времени.

Щеглов Андрей Джолинародович – д.и.н., в.н.с. Отдела Западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, специалист по истории Швеции в Средневековье.

Олариу Доминик – профессор, в разное время преподавал в университетах Дижона, Марбурга и Дюссельдорфа, специалист по истории искусства Средних веков и раннего Нового времени. Автор книг и статей по истории средневекового портрета и научного знания.

Бисаха Нэнси – профессор Вассарского колледжа (США), автор книг и статей о гуманизме и крестовых походах.

Авдеев Александр Григорьевич – д.и.н., профессор Историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, н.с. Университета Дмитрия Пожарского, специалист по отечественной эпиграфике Московской Руси и ранней Российской империи.

Супоницкая Ирина Марковна – д.и.н., в.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории США XX в., советско-американским отношениям.

Левинсон Кирилл Алексеевич – кандидат исторических наук, доктор философии. Сфера научных интересов – социальная история науки и образования в Новое и Новейшее время.

Суториус Константин Владимирович – к.и.н., доцент Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, специалист по истории отечественного образования, педагогики Нового времени.

Ведюшкин Владимир Александрович – к.и.н., в.н.с. Отдела Западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, специалист по истории Испании XV–XVII.

СОДЕРЖАНИЕ

МОШЕННИКИ, САМОЗВАНЦЫ И САМОЗВАНЧЕСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

<i>А.Б. Герштейн</i> САМОЗВАНЧЕСТВО КАК МАРКЕР СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА	5
<i>И.А. Миролубов</i> ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО И ИХ ВОСПРИЯТИЕ ЧЛЕНАМИ ЕГО СЕМЬИ	17
<i>С.И. Лучицкая</i> «ПРОЗЫВАЕТЕ ЕГО ПРОРОКОМ, СЧИТАЕТЕ ЕГО ПОСЛАНЦЕМ БОГА?» ПЕТР ДОСТОПОЧТЕННЫЙ О КРИТЕРИЯХ ОТЛИЧИЯ ИСТИННОГО ПРОРОКА ОТ САМОЗВАНЦА	37
<i>Л.Б. Сукина</i> ЦАРЬ БОГОИЗБРАННЫЙ, А НЕ САМОЗВАННЫЙ В РОССИИ 1666 ГОДА (ТЕМА БЛАГОСЛОВЕНИЯ РОДА ПРАВЕДНЫХ ГОСУДАРЕЙ В «МЕЧЕ ДУХОВНОМ» ЛАЗАРЯ БАРАНОВИЧА)	53
<i>Е.Д. Браун</i> САМОЗВАНЕЦ ИЛИ ВСЁ-ТАКИ ПРИНЦ? ПЕРКИН УОРБЕК В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ АНГЛИЧАН	70
<i>О.И. Тогоева</i> МНИМЫЕ БОГАЧИ И ПОДДЕЛЬНЫЕ НИЩЕ: УЛИЧНЫЕ МОШЕННИКИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ	95
<i>К.А. Худин</i> ВРАЧИ-САМОЗВАНЦЫ И ВРАЧИ-ШАРЛАТАНЫ: ПРИЗНАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА В РОССИИ XVII ВЕКА	111

- О.В. Окунева*
САМОНАЗВАННЫЕ ФРАНЦУЗЫ И «БРАТЯ ФРАНЦУЗОВ»
В БРАЗИЛИИ XVI ВЕКА 129

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ИСТОРИОПИСАНИЕ

- А.Д. Щеглов*
ВАДСТЕНСКИЙ ДИАРИЙ И ВАДСТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ 159

ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОРТРЕТА

- Д. Оларю*
ТЕЛО И ПОРТРЕТ В ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.
ВЫСТАВЛЕНИЕ ТЕЛ УСОПШИХ, ПОСМЕРТНЫЕ
МАСКИ И МИМЕТИЧЕСКОЕ НАДГРОБНОЕ
ИЗОБРАЖЕНИЕ (*пер. С.И. Лучицкой*) 195

ДРУГАЯ ИСТОРИЯ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

- Н. Бисаха*
ПАПА ПИЙ II И КРЕСТОВЫЙ ПОХОД
(*пер. С.И. Лучицкой*) 228

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

- А.Г. Авдеев*
АНДРЕЙ СЕМЁНОВИЧ БЕДОВ: КАШИНСКИЙ
СЛУЖИЛЫЙ ЧЕЛОВЕК, МОСКОВСКИЙ ДВОРЯНИН,
ВОЕВОДА, МОНАХ, СТРОИТЕЛЬ СТЕН
КАЛЯЗИНА МОНАСТЫРЯ 252

ИСТОРИЯ РОССИИ: QUO VADIS?

- И.М. Супоницкая*
ЭВОЛЮЦИЯ РАЗОЧАРОВАНИЯ: РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
1917 Г. ГЛАЗАМИ ДВУХ ЭМИГРАНТОК 285

ИСТОРИЯ ЭМОЦИЙ*К.А. Левинсон*

«А НЕНАВИДЕТЬ У МЕНЯ ЕСТЬ КОГО»: ЗЛОСТЬ, ГНЕВ И ИХ (НЕ)ВЫРАЖЕНИЕ В МОСКОВСКОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ 30–40-Х ГОДОВ XX ВЕКА 334

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ*К.В. Суториус*

КУРС ЛОГИКИ СОФРОНИЯ ЛИХУДА И НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ЕГО ИСТОРИИ 354

РЕЦЕНЗИИ*С.И. Лучицкая*

ЛЕГЕНДА О РЫЦАРЕ ЛЕБЕДЯ
(рец.: *Les Enfants-Cygnés suivi de La Chanson du Chevalier au Cygne* (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558).
Edition bilingue. Texte établi, traduction, présentation par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.) 386

А.Д. Щеглов

РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ ДАТСКИХ ХРОНИК
(рец.: Датские хроники XII века / Перевод с лат., дат., швед. и крит. аппарат А.С. Досаева, И.Б. Губанова, О.А. Маркеловой, О.В. Кутарева и А.Б. Рукавишников-Радонежского.
М.: «Русская панорама», 2022. 344 с.; Датские анналы XII–XIV веков / перевод с латинского, датского и критический аппарат А.С. Досаева, И.Б. Губанова, О.А. Маркеловой и О.В. Кутарева.
СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2024. 368 с.) 396

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Д.Э. Харитоновичу — 80 лет 401

IN MEMORIAM

А.Ф. Кофман (17.08.1954 – 16.05.2024)	404
ABSTRACTS	413
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	424
СОДЕРЖАНИЕ	426
CONTENTS	430

CONTENTS

FRAUDSTERS, IMPOSTORS AND IMPOSTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

<i>A.B. Gerstein</i> IMPOSTURE AS A MARKER OF THE SOCIETY'S CONDITION	5
<i>I.A. Mirolyubov</i> GENEALOGICAL CONSTRUCTIONS OF EMPEROR CONSTANTINE THE GREAT AND THEIR PERCEPTION WITHIN HIS FAMILY	17
<i>S.I. Luchitskaya</i> «DO YOU CALL HIM A PROPHET? DO YOU CONSIDER HIM A MESSENGER OF GOD?» PETER THE VENERABLE ON THE CRITERIA FOR DISTINGUISHING A TRUE PROPHET FROM AN IMPOSTOR	37
<i>L.B. Sukina</i> TSAR GOD CHOSEN AND NOT SELF-APPOINTED IN RUSSIA 1666 (THEME OF THE BLESSING OF THE KIND OF RIGHTEOUS GOVERNERS IN THE “SPIRITUAL SWORD” OF LAZAR BARANOVICH)	53
<i>H.D. Braun</i> AN IMPOSTOR OR A PRINCE AFTER ALL? PERKIN WARBECK IN BRITISH HISTORICAL MEMORY	70
<i>O.I. Togoeva</i> IMAGINARY RICH AND FAKE BEGGARS: STREET SCAMMERS IN MEDIEVAL FRANCE	95
<i>K.S. Khudin</i> SELF-PROCLAMATED PHYSICIANS & CHARLATANIC PHYSICIANS: RECOGNITION OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY IN XVII CENTURY RUSSIA	111

- O.V. Okuneva*
SELF-APPOINTED FRENCHMEN AND “FRENCHMEN’S
BROTHERS” IN 16TH CENTURY BRAZIL 129

MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY

- A.D. Scheglov*
DIARIUM VADSTENENSE AND VADSTENA ABBEY 159

ON HISTORY OF MEDIEVAL PORTRAIT

- D. Olariu*
BODY AND PORTRAIT IN THE LATE MIDDLE AGES.
DEMONSTRATION OF THE BODIES OF DEAD, DEATH
MASKS AND MIMETIC FUNERAL IMAGE 195

THE OTHER HISTORY OF THE CRUSADES

- N. Bisaha*
POPE PIUS II AND THE CRUSADE 228

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

- A.G. Avdeev*
ANDREY SEMYONOVICH BEDOV: THE SERVICE CLASS
MAN OF KASHIN, THE MOSCOW NOBLEMAN,
THE GOVERNOR, THE MONK, THE BUILDER OF THE
WALLS OF THE KALYAZIN MONASTERY 252

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

- I.M. Souponitskaya*
EVOLUTION OF DISILLUSIONMENT: THE RUSSIAN
REVOLUTION OF 1917 WITH THE EYES OF
TWO ÉMIGRÉS 285

HISTORY OF THE EMOTIONS*K.A. Levinson*

- I DO HAVE SOMEBODY TO HATE”: ANGER, RAGE AND
HOW (NOT) TO EXPRESS THEM IN THE MOSCOW
STATE UNIVERSITY MILIEU OF THE LATE 1930S AND
EARLY 1940S. 334

HISTORY OF THE EDUCATION*K.V. Sutorius*

- THE DISCIPLINE OF LOGIC BY SOPHRONY LIKHUJ AND
THE NEW SOURCES ON ITS HISTORY 354

REVIEWS*S.I. Luchitskaya*

- THE STORY OF THE SWAN KNIGHT 386

A.D. Scheglov

- THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF DANISH CHRONICLES 396

ANNIVERSARIES

- THE 80th ANNIVERSARY OF DMITRIY EDUARDOVICH
KHARITONOVICH 401

IN MEMORIAM

- A.F. KOFMAN (17.08.1954 – 16.05.2024) 404

- ABSTRACTS 413

- LIST OF OUR AUTHORS 426

- CONTENTS 430

Одиссей. Человек в истории

МОШЕННИКИ, САМОЗВАНЦЫ И
САМОЗВАНЧЕСТВО
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
2024 №№1-2 (32-33)

Главный редактор
А.О. Чубарьян

Ответственный редактор
А.Б. Герштейн

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН

Научное издание

Подписано к печати 21.10.2024 г.

Печать офсетная. Гарнитура Таймс Нью Роман
Объём – 27 усл.-печ. л. Тираж — 500 экз. (Первый завод —
100 экз.)
Зак. №

Ленинский проспект, 32а